

Например... те, кому в Секте Журавля отдают приказ убивать, не несут за это наказание.

Между бровей Му Гунчэн промелькнул резкий трепет!

В воспоминаниях Му Гуанцзуна она увидела униженно молящую о пощаде Му Чэнчэн:

— Двоюродный брат, я умоляю тебя, пощади моих матушку и отца!

— Нет! Не убивай моих матушку и отца! Отец! Матушка!

— Му Гуанцзун, даже умерев, я заставлю тебя заплатить жизнью за моих матушку и отца!

Му Гунчэн резко отдернула руку.

Му Гуанцзун рухнул на землю, обливаясь холодным потом, его лицо исказилось от дикой боли в судорогах. Когда его рассеянный взгляд случайно упал на приблизившееся к нему лицо Му Чэнчэн, его зрачки мгновенно сузились до точек!

Охваченный ужасом, Му Гуанцзун обхватил голову руками и отчаянно сжался в комок, пытаясь спрятать свое крупное тело:

— Это не я, не я! Я не хотел убивать второго дядю и вторую тетюшку! Не ищите меня! Не ищите меня!

— Не ты? Разве что твоя секта?

— Нет... не старейшины...

Не успел Му Гуанцзун договорить, как почувствовал, как ладонь Му Гунчэн опустилась на его макушку.

— Говорю! Я всё скажу! Это старейшины велели мне убить, это старейшины велели!

— Зачем вашей Бессмертной Секте понадобилось убивать простых смертных?

— Н-не знаю... — Му Гуанцзун отчетливо почувствовал, как ладонь на его голове начала давить сильнее, и из его глаз разом хлынули слезы и сопли. — Не убивай меня, не убивай, я правда ничего не зн... а... ю...

С последним произнесенным в этом мире словом Му Гуанцзун разорвался на брызги крови.

Му Шуаншуан и Му Цинцин с огромным трудом выкарабкались из реки и, едва подняв головы, увидели, как Му Гуанцзун исчезает в клубах пыли. Охваченные ужасом, они завизжали:

— Уб... убили! Му Чэнчэн убила человека!

Му Гунчэн не обратила внимания на жалко сбежавших сестер — она наклонилась и со сосредоточенным видом принялась окутывать духовной силой воспоминания, только что извлеченные из головы Му Гуанцзуна.

Чистая Ци в этих местах была поистине донельзя разреженной, и даже простое извлечение чужого моря сознания с последующей материализацией требовало огромных затрат сил.

Му Гунчэн не смела отвлекаться.

Когда порция воспоминаний Му Гуанцзуна наконец застыла в виде синей световой сферы размером с ногтей, Му Гунчэн выбилась из сил и, прислонившись к стволу дерева, сползла вниз.

Она машинально подобрала оброненный Му Гуанцзуном узел, вытащила оттуда десять лянов серебра, засунула их в свой поясной кошель, а затем выбросила сам узел в реку, чтобы замести следы.

Десять лянов серебра как раз позволят ей поесть чего-нибудь сытного, чтобы восстановить силы.

Практикующим путь бессмертия обычно не требовалась обычная пища. Вся энергия в их телах поддерживалась за счет поглощения чистой Ци неба и земли с последующим ее преобразованием в духовную силу. Однако духовная энергия в этом мире была до боли жалкой и скудной, не позволяя Му Гунчэн, как прежде, обходиться без земной пищи.

Даньтянь был подобен сосуду с присоской, и из-за различий в природных задатках и врожденных корнях скорость поглощения и вместимость чистой Ци у каждого отличались.

Му Гунчэн же не полагалась на даньтянь для хранения духовной силы: в прошлой жизни она обладала врожденным дефектным духовным корнем и целиком полагалась на переданную наставником Карту Ба Гуа Фу Си, собирая чистую Ци на месте и мгновенно обращая ее в духовную энергию. Плюс такого телосложения заключался в неисчерпаемом и неиссякаемом запасе духовной силы, избавляя от необходимости, подобно остальным, предварительно прогонять чистую Ци по полному кругу циркуляции в теле для ее конвертации.

Минусы тоже были очевидны: в столь бедных чистой Ци краях Му Гунчэн явно с трудом справлялась с сотворением техник.

Выходит, ей, пожалуй, не стоит идти прежней дорогой: раз уж она все равно заняла тело Му Чэнчэн, почему бы не открыть даньтянь для хранения духовной энергии?

— Она там! Это она убила третьего кузена!

Позади слышался шум шагов, и во главе толпы шел не кто иной, как старший дядя Му — отец Му Гуанцзуна, а рядом с ним семенила только что сбежавшая Му Шуаншуан.

Едва заведя сидящую под деревом Му Гунчэн, старший дядя Му с налитыми кровью глазами бросился вперед:

— Паршивка! Ты посмела убить моего сына!

Му Гунчэн невозмутимо качнулась в сторону, избегая норовившего обрушиться на нее удара старшего дяди Му:

— С чего это старший дядя говорит такое? Я сегодня в глаза не видела третьего двоюродного брата.

— Она лжет! Она только что разорвала третьего кузена на кровавые ошметки! Посмотрите, в траве кругом столько крови!

Му Шуаншуан побледнев указала на пятна крови в траве, изображая крайний испуг.

Увидев залитую кровью землю, старший дядя Му окончательно ослеп от ярости, его глаза налились багрянцем.

Му Гунчэн с бесстрастным лицом парировала вопрос:

— Му Гуанцзун — ученик Бессмертной Секты, а я всего лишь хрупкая девчонка. Даже если бы я действительно захотела ему навредить, каким бы способом я это сделала?

Среди пришедших со старшим дядей Му людей было немало тех, кто видел, как росла Му Чэнчэн, а потому они не стали слепо верить словам Му Шуаншуан:

— И правда, старший Му, у Гуанцзуна ведь есть защита в виде бессмертных искусств, а у Чэнчэн и силы-то в руках нет, как она могла его убить?

— Верно, второй дядя семьи Му баловал Чэнчэн, она даже меч поднять не способна, с чего бы ей убийством заниматься?

— Именно, Чэнчэн с детства была доброй благородной барышней!

Услышав рассуждения окружающих о том, что Му Чэнчэн с детства баловали, Му Шуаншуан посмотрела на нее еще более ожесточенным взглядом.

С какой стати этой Му Чэнчэн положено расти в окружении всеобщей нежности и заботы, в то время как у нее, Му Шуаншуан, от тяжелой работы руки покрылись мозолями, а кожа потемнела?

Му Чэнчэн тоже должна изведать те же лишения, что и они, и ходить с такой же грубой кожей и землистым цветом лица — они обе дочери семьи Му, и никто из них не благороднее другой!

Му Шуаншуан скрежетала зубами от злости:

— Старший дядя! Третий кузен не мог погибнуть просто так! Если мы не покараем Му Чэнчэн прямо здесь и сейчас, третий кузен не сможет упокоиться с миром!

— Му Шуаншуан, ты в зеркало-то хоть раз смотрелась, — безразличный взгляд Му Гунчэн упал на девушку. — Уж коли уродилась дурнушкой, нечего сваливать вину на тех, кто красив. Вيني лучше своих родителей за то, что родили тебя уродиной. К тому же, даже если ты изведешь всех красивых людей на свете, твое лицо от этого не станет красивее.

Поскольку здешняя духовная Ци была крайне скудной, Му Гунчэн, в прошлом одержимая совершенствованием воительница, не имея возможности практиковаться, зато научилась немалым ораторским хитростям, отсекая тяжелое легким — после того, как ей пришлось выдворить со двора одну за другой толпы сватов.

Своими словами Му Гунчэн намекала присутствующим, что Му Шуаншуан, скорее всего, оклеветала ее из простой зависти.

— Му Чэнчэн! — сорвалась на визг разъяренная Му Шуаншуан, глядя на нее так, будто готова была разорвать живьем!

Внезапно взгляд Му Шуаншуан упал на пухлый кошель, заткнутый за пояс Му Гунчэн.

<http://bllate.org/book/19054/1870390>